

Тимербулатова Алена Александровна

ассистент кафедры иностранных языков
Тюменского государственного
нефтегазового университета

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЯ «ФИЛОСОФСКАЯ ИСТИНА»

Аннотация:

В статье рассматривается проблема определения понятия «истина», выделены ее основные критерии. Исследование концептуальной дихотомии субъектно-объектных отношений решает вопрос определения «философской истины». Достижение философской истины видится в освобождении познания от влияний субъективных предпосылок.

Ключевые слова:

истина, философская истина, идеи-истины, субъективная субъективность, объективная субъективность, экзистенциальный/трансцендентальный акт познания объективной субъективности.

Timerbulatova Alyona Aleksandrovna

Assistant,
Foreign Languages Department,
Tyumen State Oil and Gas University

CONCERNING THE CONTENT AND THE IMPORTANCE OF THE PHILOSOPHICAL TRUTH CONCEPT

Summary:

The article discusses definition of the truth concept and its main criteria. The study of the conceptual dichotomy of subject-object relations deals with the problem of the philosophical truth definition. The author believes that the philosophical truth is associated with going beyond the limits of subjective preconditions.

Keywords:

truth, philosophical truth, ideas of truths, subjective subjectivity, objective subjectivity, existential / transcendental act of objective subjectivity cognition.

Скрытая сущность Вселенной не обладает достаточной силой, чтобы противостоять мужеству познания.

Г. Гегель

Проблема истинности представляет собой одну из тех проблем, которая возникает при изучении самых различных аспектов человеческой деятельности. В социально-гуманитарном знании понятие истинности является важнейшим предметом в общей парадигме мировоззренческих проблем. Ее разрешение исторически переменчиво, но при всех варьированиях целью научной деятельности является получение истины.

Решением мировоззренческих проблем занимается особая сфера человеческой мысли – философия. Именно философия способна ответить на вопросы, затрагивающие разные уровни миропонимания, которые так или иначе сводятся к одному, самому важному – поиску истины. Поиск истины представляется неоднозначным, сложным процессом.

Вопрос истины – общечеловеческая проблема, а значит можно ее обозначить как основополагающую. Являясь частью социума, человек вольно или невольно подчиняется законам, нормам и правилам общественной жизни. Опасности возникают, когда личность утрачивает индивидуальность, целиком зависит от социокультурного окружения, поглощается и полностью растворяется в нем, слепо подчиняясь навязанным идеалам, поступки и мысли ее приобретают шаблонность [1]. Распознавание, различение истинного от ложного осложняется ситуацией, в которой оказался современный человек, так как «онтология» современного общества характеризуется такими понятиями, как техногенность, беспорядок, огромные объемы информации, хаос, ускорение, энтропия, самопроизвольность [2], что неизбежно наполняет действительность новыми смыслами и реалиями. В условиях нарастания циклических процессов преобразования различных форм взаимодействий друг с другом как проявления энтропии сознание человека, на наш взгляд, не успевает реагировать на меняющиеся реалии современного мира. Возникает вопрос: способен ли человеческий разум проникнуть в глубины мироздания, приблизиться к Абсолютному и познать мир?

По мнению западного философа Б. Рассела, «то, что мы способны познавать, ограничено», может изначально поставить нас в тупик [3, с. 12]. С одной стороны, этот факт стоит учитывать в противоположность другому умозрению, когда недоказанное знание принимается в качестве догматической веры. Но с другой стороны, такое утверждение априори парализует и «объявляет недееспособным» человеческий разум.

Для того, чтобы разобраться в сложившейся ситуации, необходимо уяснить, какое знание считается истинным и какими критериями оно должно обладать. Анализ существующих в науке теоретических подходов выявил проблему формулировки понятия «истина» и определяющих его критериев.

Платон и Аристотель первыми исследовали данное понятие, определили истину как идеи-истины (мысли, тождественные действительности), сверхчувственности «высшего» порядка (Ф. Аквинский, Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс; многие философы XX столетия). Значимым в данной концепции считается то, что идеи-истины рассматриваются как «интеллектуальные перцепции сверхрациональной реальности», а объективная реальность согласно данной концепции сопряжена с субъектом, но в то же время трансцендентна ему. Платон противопоставлял мнениям людей знание.

Поскольку познание есть рефлексия и отображение реальности, следовательно, истинным является такое знание, которое адекватно воспроизводит эту действительность. Для определения более точного понятия истины считаем необходимым рассмотреть **критерии истины**.

Постижимое как истина философская должно иметь два комплементарных качества: **ясность и понятность**; предмет философии не может быть постигаем лишь чувственно или лишь мыслительно.

Истина динамична, относительна. Система научных знаний и жизненный опыт не дают исчерпывающей информации о бытии, а представляют бесконечный процесс восхождения от ограниченного, приблизительного к всеобъемлющему и абсолютному познанию сущности вещей. В этом смысле «динамичность» рассматривается как позитивное проявление. Другая характеристика истины – **относительность (изменчивость)** – также обнаруживает значительные сложности традиционной гносеологии в решении проблемы существования абсолютной истины. «Относительность» истины – характеристика, актуальная в условиях социоцентризма, обусловленного культурой и признающего единственную форму бытия – природно-социальную.

Освободительный характер истины (М.М. Рубинштейн): «Каждая познанная истина означает новый раскрытый простор для действия; истина жизнеспособна, ложь жизнеразрушительна» [4]. В этом прослеживаются аксиологический и прагматологический аспекты истины как ценности, ее полезность для практики, когда результатом познания является истина. Посредством свободомыслия как условия постижения истины обретается свободный дух, а значит и свобода.

Наиболее убедительными решениями на пути поиска истины располагает **диалектическая философия** (классическая, прагматистская (может, прагматическая), конвенционалистская, когерентная теории), но ни одна из предложенных теорий, как нам представляется, не способна полностью решить вопрос критериев истины. Проблема здесь заключается в онтологической категории субъектно-объектных отношений, именно они решают главный вопрос поиска истины.

А.Л. Калашин рассматривает дихотомию субъектно-объектных отношений религиозной и философской картин мира: у Канта – человек – природа / человек – Бог-Истина; у Фихте – Бог – субъектно-объектная целостность, природа субстанциональна; у Шеллинга – та же дихотомия, но природа субстанциональна, а субъектно-объектная целостность производится в духе; у Гегеля – человек, природа и Бог едины [5, с. 101].

Если разделять концепцию философского знания Платона и опираться на нее, возникает вопрос: как **идеи-истины** при субъективности всего мироздания могут быть познаны и признаны объективными?

Особого внимания заслуживает точка зрения представителя экзистенциальной диалектики С. Кьеркегора. Датский философ дает следующее определение истине: «Объективная неопределенность, крепко удерживаемая благодаря присвоению с самой страстной глубиной, и есть истина» [6, с. 221]. В этом определении постижение истины современный мыслитель А.Л. Калашин видит как «экзистенциальный акт познания объективной субъективности» [7, с. 104].

Подобное решение вопроса вводит нас в философское заблуждение. Познание объективного субъектом существенно затруднено, так как посредством преломления в субъекте объективное должно деформироваться. Этот парадокс, по мнению А.Л. Калашина, устраняется в том случае, если возможно «чистое познание, освобожденное от всяких искажающих влияний субъективных предпосылок, то есть по Платону – путем освобождения от субъективной субъективности» («Федон» и VI книга «Государства» Платона)» [8, с. 104]. Но сознание обывательское, социально обусловленное, неспособное отвлечься, не позволяет субъекту абстрагироваться от действительности, а значит и освободиться от субъективной субъективности. Освобождение возможно в том случае, если критерий истины переступает пределы разума, так что знание не ограничивается собой, то есть становится трансцендентным.

Еще раз возвращаясь к определению истины, предложенному Платоном, как «сверхчувственности» высшего порядка, мы убеждаемся, насколько точно и метко великий древний мыслитель обозначил «истину», ведь именно преодолевая чувственность, а значит и чувственный опыт большинства (людей), мнение – критерий истины – выходит за пределы сознания человека. Добиться этого способно лишь *сознание философское* – неограниченное, безусловное, готовое добывать знание области транссоциального, трансисторического, трансрационального. Таким образом, идею С. Кьеркегора об «истине» мы вправе принять частично, корректируя и меняя определение «экзистенциального акта познания объективной субъективности» на «трансцендентальный акт познания объективной субъективности».

Учитывая основные аспекты истины – онтологический, аксиологический и праксеологический, – мы рискуем сформулировать дефиницию истины с философской позиции: *истина (философская) – это адекватная рефлексия объекта постигающим субъектом, воссоздающая отвлеченную от социального сознания реальность, есть трансцендентальный акт познания объективной субъективности. Это объективный концепт эволюции всей целостной картины мира, нацеленный на Благо человечества.*

Такая трактовка, казалось бы, решает проблему определения «истины», но мы подчеркиваем – «философской истины». Сознание обывательское – по своей сути наивное – обречено достигнуть конечного пункта в обладании Истиной. Но человеческий Разум не лишен возможности дерзновения, поиска, жажды знаний и стремлений к постижению нового, тайного, ведь предела познанию нет. В этом и есть сама ценность человеческой жизни – в вечном рвении, движении, принятии всего многообразия жизни с ее взлетами и падениями. Ум пылкий и неспящий, недремлющий, живой, готовый развиваться, меняться и даже совершить подвиг революционного творчества, соизмерим с философским, приближен идеальному.

«Философия имеет своей целью постичь истину посредством мысли. Она есть движение мыслящего духа» [9, с. 24], а в мысли кроется сама истина; следовательно, мыслящие люди есть пример вечного совершенствования, становления, а в вечном становлении и есть смысл человеческого Бытия.

Ссылки:

1. См.: Тимербулатова А.А. Философский взгляд на проблему стереотипного мышления // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 206–208.
2. См.: Яцевич О.Е. К вопросу о содержании «медленного движения» // Там же. № 15. С. 123–125.
3. Рассел Б. История западной философии / под ред. В.В. Целищева. Новосибирск, 2001. 992 с.
4. Губин В.Д. Философия : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатов. М., 2001. 704 с.
5. Калашян А.Л. Оправдание философии, или философская истина и псевдофилософская ложь // Вопросы философии. 2011. № 5. С. 99–107.
6. Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/kierkegaard_posleslovie_2005_text.pdf (дата обращения: 02.12.2015).
7. Калашян А.Л. Указ. соч. С. 104.
8. Там же. С. 104.
9. Бессонов Б.Н. История и современные задачи : учебник для вузов. М., 2009. 560 с.

References:

1. See: Timerbulatova, AA 2015a, 'The philosophical approach to the problem of stereotypical thinking', *Theory and Practice of Social Development*, no. 22, p. 206-208.
2. See: Yatsevich, OE 2015b, 'To a question about the content of the "slow motion"', *Theory and Practice of Social Development*, no. 15, p. 123-125.
3. Russell, B 2001, *History of Western Philosophy*, Novosibirsk, 992 p.
4. Gubin, VD 2001, *Philosophy: the textbook*, 2nd ed., Moscow, 704 p.
5. Kalashyan, AL 2011, 'Justification philosophy or philosophical truth and pseudo-philosophical lies', *Problems of Philosophy*, no. 5, p. 99-107.
6. Kierkegaard, S 2005, *Concluding Unscientific Postscript to the "Philosophical Fragments"*, retrieved 02 December 2015, Bhttp://imwerden.de/pdf/kierkegaard_posleslovie_2005_text.pdf.
7. Kalashyan, AL 2011, 'Justification philosophy or philosophical truth and pseudo-philosophical lies', *Problems of Philosophy*, no. 5, p. 104.
8. Kalashyan, AL 2011, 'Justification philosophy or philosophical truth and pseudo-philosophical lies', *Problems of Philosophy*, no. 5, p. 104.
9. Bessonov, BN 2009, *History and current challenges: a textbook for high schools*, Moscow, 560 p.